Рождество в Хогвартсе было одиноким.

Джинни привыкла к шуму, суматохе и слишком большому количеству людей в слишком маленьком пространстве. Она привыкла к сливовым пудингам и носкам, переполненным дешевыми подарками.

Ну, сливовый пудинг у нее был, полагала она, сидя в зале вместе с другими неудачниками и брошенными, которым больше некуда было идти. Она никого из них не знала, и никто из них с ней не разговаривал. Все они были потеряны в собственном одиночестве, дюжина людей в одном огромном зале.

Она не ждала ни посланий, ни подарков, ни угощений.

Мама прислала ей коробку в подарок, и в ней был свитер этого года.

По крайней мере, он был тускло-серым, а не бордово-золотым, как обычно; она полагала, что это уже что-то.

Ее мама старалась, даже если она не могла заставить себя использовать зеленый цвет Слизерина. Она не ожидала ничего другого, поэтому, когда прилетела сова и уронила пакет ей на плечо, она чуть не подпрыгнула.

Она подождала, пока вернется в свою комнату, чтобы открыть ее, и чуть не завизжала, когда достала семь маленьких коробочек, завернутых в зеленую бумагу и перевязанных серебряными бантами.

Я хотел убедиться, что у тебя есть посылки, которые можно открыть, - гласила записка в пакете. Хотя все они довольно глупые. До скорой встречи. Д.

Она медленно развязала ленточки, стараясь растянуть удовольствие от получения подарков от мальчика, и достала шоколадную лягушку, книгу, которую, как она подозревала, посоветовала ему мама, набор взрывающихся карт, маленького плюшевого дракона, который хлопал крыльями, несколько упаковок бобов Берти Боттс с разными вкусами, тренировочный снитч и браслет из дешевых стеклянных бусин.

Она засунула одну из драже в рот и открыла дневник, чтобы рассказать Тому.

Счастливого Рождества,- сказал он и даже не стал упрекать ее за то, что Драко Малфой обрадовался и подарил ей кучу маленьких подарков.

Она спросила его о его детских праздниках Рождествах, но он просто сказал, что не хочет об этом говорить, что рассказы о приюте слишком мрачны, чтобы обременять ее, и чтобы она рассказала ему больше о подарках, которые получила.

Она водила пальцами по его словам и уже не в первый раз желала, чтобы Том был реальным человеком.

Конечно, он был настоящим, но он был книгой, а не компанией. Она скучала по общению с людьми. Она привыкла к тому, что вокруг всегда есть люди, будь то большая семья в маленьком доме или комната в общежитии, полная девушек, даже если это были девушки, которые ей не нравились и которым не нравилась она.

Тишина Хогвартса на каникулах пугала ее. Она скучала по голосу Тома в своей голове. Все

было лучше, чем эта гнетущая тишина.

Драко Малфой нарушил ее на следующий день, когда влетел в комнату, уронил на пол сверток с вещами и опустился рядом с ней в общем зале.

"Скучала по мне?" - спросил он с самодовольной ухмылкой, которая заставила ее рассмеяться, даже когда она обхватила его руками и обняла с визгом.

"Спасибо тебе, ты большая умница", - сказала она. "Подарки были великолепны".

"У меня есть получше", - сказал он, - "но ты должна пообещать, что не расскажешь".

"Клянусь могилой Мерлина", - сказала она, а затем завизжала, когда он встал, порылся в своей куче вещей и достал коробку из-под торта, внутри которой был спрятан наполовину съеденный шоколадный пудинг.

"Я сделал это", - сказал он. "Лучшее угощение на свете".

Они поели, а потом собрались на улицу, и полетели, держась низко к земле, пока не скрылись из виду замка, чтобы никто не решил применить правило о том, что первокурсникам нельзя иметь метлы и летать.

Их еще не ловили, но умный человек не станет слишком уверенно нарушать правила. К тому времени, как они выдохлись и опустились на землю, используя давно заброшенный сарай в качестве ветрозащиты, их лица раскраснелись от холода.

Драко прислонил свою метлу к камням стены и прикусил губу, глядя на нее. Джинни внезапно занервничала и, несмотря на холод, почувствовала, как у нее вспотели ладони, когда чуть подросший мальчик, который вернулся, чтобы провести с ней каникулы, чтобы она не была одна, прочистил горло.

Она пожалела, что не может спросить Тома, что ей делать.

"Было ли тебе одиноко?" - спросил он. "Я имею в виду, находиться здесь?"

"Да", - ответила она. Она прислонилась к стене, пытаясь выглядеть бесстрастной и невозмутимой, и лишь почувствовала еще больший холод от древних камней, пропитавший ее мантию и кожу.

Было ли Тому когда-нибудь холодно, задалась она вопросом. Было ли ему холодно внутри дневника? Было ли ему одиноко, когда она не разговаривала с ним? Видел ли он сны? Скучал ли он по друзьям из своего времени?

"На следующие каникулы ты могла бы поехать со мной ко мне домой", - предложил Драко. - "Моя мама сказала, что это будет хорошо. Она сказала, что это неправильно, что твоя семья позволила тебе остаться здесь одной. Что чистокровные так не поступают".

Он шаркал ногами по снегу, и, пока он разбрасывал белую пудру, она не могла не заметить, что его ботинки были из дорогой кожи.

"Моя мама может быть немного... у нее есть свое мнение, понимаешь? О том, что люди должны делать, кто им должен нравиться и все такое". - Джинни кивнула.

У ее мамы тоже было свое мнение. Она привыкла к матерям, имеющим свое мнение. Она даже

привыкла к матерям, которые приютили бездомных животных. Просто ее мама приютила Гарри Поттера, а мама Драко собиралась приютить... ее.

Драко продолжал говорить. - "Но она замечательная, ты знаешь. Действительно замечательная".

Джинни задрожала на снегу и кивнула. Драко облизал губы, затем придвинулся ближе и взял ее руку в варежке в свою. - "Ты тоже замечательная", - сказал он. "А Блейз... вы двое...?"

"Нет", - сказала Джинни. Сейчас она определенно была взволнована и очень хотела поговорить с Томом.

"Мы просто... то есть, я не знаю, наверное. Он часто провожает меня на занятия, но....".

Она прикусила губу, а потом сказала: "Но ведь это ты прислал мне подарки и вернулся, чтобы провести со мной каникулы".

Драко кивнул, а затем слегка фыркнул от холода. Казалось, он не знал, как поступить дальше, и Джинни почти слышала, как раздраженный, теплый голос ее лучшей подруги говорит: "Просто поцелуй его, пока не замерзла здесь окончательно".

Так она и сделала. Он чуть не подпрыгнул, когда она прикоснулась губами к его губам, и тут же превратился в живого шкодливого мальчишку. Его губы были шершавыми, обветренными, как она предполагала, от холода зимы, и она столкнулась с его носом.

"Может быть, мы могли бы вернуться внутрь", - сказала она. - "Мне холодно".

И что ты думаешь? - спросил Том позже, как обычно, забавляясь.

Было холодно, - написала она в ответ. - И мокро. И немного противно.

Дальше будет лучше, - пообещал он, но когда она спросила о подробностях, он отказался уточнять.

http://tl.rulate.ru/book/81026/2484279